

ПУШКИНСКОЕ ПОДРАЖАНИЕ РОНСАРУ

(К вопросу о французских стихах А. С. Пушкина)

Юношеское вдохновение лицеиста Александра Пушкина было той самой искрой, из которой возгорелось пламя русской поэзии. Это непреложная истина. Но истина и другое. Как все, что мы совершаем в пору юности и отрочества, лицейские сочинения поэта по большей части являются подражаниями, и их нельзя оценивать, хорошо или плохо, как до конца самостоятельное творчество. В полной мере это относится и к французским стихам Пушкина, написанным в царскосельские годы. Вот отчего представляется каверзным мнение самих французов, высказанное по поводу этих стихов устами Гюбера Жюэна: «Ces vers français sont d'un petit-maître! Dans sa langue il fut un titan»¹. В 1814 году, когда были сочинены стихи, о которых ведет речь французский исследователь, Пушкину было далеко до «титана» в русском языке. Но равным образом он был далеко и от «подмастерья» во французском. Жан-Луи Бакес, соотечественник Г. Жюэна утверждает: «Et lorsqu'à onze ans il entre au Lycée il connaît déjà les classiques russes et français de la Fontaine à Parny, en passant par Voltaire qui est alors son idole»².

Сохранились не все французские стихи Пушкина. Известно, что еще маленьким он в подражание Мольеру сочинил комедию «L'Escamoteur». В возрасте десяти лет им было написано несколько песен для задуманной поэмы «Tolyade», представляющих собой пародию на вольтерову «Генрияду». Из дошедших до нас стихов законченными являются лишь «Stances» (1814), «Mon portrait» (1814), четверостишие, адресованное княгине В. М. Волконской «On peut très bien, mademoiselle» (1816), «Couplets» (1817). Остальное — это скорее наброски и отрывки, сочиненные уже после Лицея: «Tien et mien, — dit Lafontaine» (1819) — шесть строк. «A son amant, Eglé sans résistance...» (1821) — восемь строк, «J'ai possédé maîtresse honnête» (1821) — четыре строки, «Soudain se détachant de la tige natale...» (1825) — четыре строки, «Quand au front du convive...» (1825) — две строки.

Однако все это даже в совокупности было лишь пробой французского пера в поэтическом слоге. Искусством сочинительства такого рода для Пушкина стать не могло. Дело здесь вовсе не в том, насколько удачны или нет французские стихи поэта (в частности и прежде всего лицейские³), а в об-

¹ В книге. Pouchkine. Etude de Hubert Juin. Editions Pierre Seghers. Paris, 1956, p. 184.

² Jean-Louis Backès. Pouchkine par lui-même. Paris, 1966, p. 20.

³ Сам Пушкин многие свои сочинения лицейских лет оценивал резко отрицательно: «...зачем дразнить было несчастного царскосельского пустынного, которого уж и без того дергает бешеный демон бумагомарания... От скуки, часто пишу я стихи довольно скучные (а иногда и очень скучные)...» (XII, 2—3). (В письме к П. А. Вяземскому из Царского Села в Москву от 27 марта 1816 года).

щем неприятии им иноязычной речи как способа самовыражения. Довольно вспомнить при этом мысль, высказанную в письме к П. А. Вяземскому от 6 февраля 1823 г. из Кишинева в Москву: «...французская болезнь умертвила б нашу отроческую словесность» (XIII, 57). Даже к эпистолярному общению на французском языке, которое меж дворянами в ту эпоху было почти что нормой, поэт питал известное чувство неприязни, об этом свидетельствует, например, его письмо от 24 января 1822 года, адресованное из Кишинева в Петербург брату Льву Сергеевичу. «Сперва хочу с тобою побратиться; как тебе не стыдно, мой милый, писать полу-русское, полу-французское письмо, ты не московская кузина...» (XIII, 35).

Если французские стихи Пушкина — это подражания, то кому? Среди лучших литературных имен Франции, которыми в большинстве исследований прочно окружено имя Пушкина, — Парни, Шенье, Буало, Вольтер, Мольер, Расин. За веком высокой классики связи кажутся не столь явными. Взвзяв в качестве примера для наблюдения стихотворение «Stances», мы склоняемся к убеждению, что Пушкину-лицейсту было знакомо и не безразлично творчество Пьера Ронсара.

Avez-vous vu la tendre rose,
L'aimable fille d'un beau jour,
Quand au printemps à peine éclose,
Elle est l'image de l'amour?
Telle à mes yeux, plus belle encore,
Parut Eudoxie aujourd'hui;
Plus d'un printemps la vit éclore,
Charmante et jeune comme lui.⁴
Majs, hélas! les vents, les tempêtes,
Ces fougueux enfants de l'Hiver,
Bientôt vont gronder sur nos têtes,
Enchaîner l'eau, la terre et l'air.
Et plus de fleurs, et plus de rose!
L'aimable fille des amours
Tombe fanée, à peine éclose;
Il a fui, le temps des beaux jours!
Eudoxie! aimez, le temps presse;
Profitez de vos jours heureux!
Est-ce dans la froide vieillesse.
Que de l'amour on sent les feux?⁵ (I, 89).

С точки зрения сюжета и идеи это обычные для Пушкина анакреонтические строки, написанные как бы пером эпикурейца, беспечно опьяняющегося радостями жизни и любви. Подобных стихов поэт писал в Лицее немало. Примерно к тому же времени относятся стихотворение «Роза» (1815):

Где наша роза,
Друзья мои.
Увяла роза,
Дитя зари...⁶

⁴ Существует предположение, что адресатом этих стихов была Евдокия Ивановна Пушкина, которая приходилась родной сестрой Ивану Пушкину, однокашнику и другу Пушкина, будущему декабристу (см. об этом в примечаниях Т. Цявловской к стихам поэта. Полное собрание сочинений. ГИХЛ, т. I, М., 1959, с. 592).

⁵ Перевод — В кн.: А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. I, М., 1956, с. 520.

⁶ О символике розы в творчестве А. С. Пушкина см.: Уолтер Викиери. К вопросу о замысле «Розы» Пушкина. «Русская литература», 1968, № 3; М. П. Алексеев. Пушкин, Л., 1972.

и стихотворение «Гроб Анакреона» (1815), в котором устами седовласого мудреца, посвятившего себя сладострастию, юноша-лицеист восклицает:

...«Жизнью дайте ж насладиться,
Жизнь, увы, не вечный дар!»

Среди стихов Пьера Ронсара, составивших первую книгу его «Од», есть стихотворение «Mignonne, allons voir si la rose...». Как нам кажется, с ним во многом (метром, словарем, системой образов, логико-эмоциональной композицией) связано пушкинское стихотворение «Stances».

Первая книга «Од» П. Ронсара увидела свет в 1550 году. Однако, стихотворение «Mignonne...» было добавлено к ней лишь три года спустя, когда поэт, заметно охладев к прежде любимому искусству Пиндара, уже страстно увлекался Анакреоном. Внешние обстоятельства способствовали этому увлечению. В 1554 году выдающийся эллинист Анри Этьен издал на французском языке анакреонтические оды (L'Amour piqué par une abeille, L'Amour mouillé, Colombe и другие). Одновременно Ронсар много читал Горация. Знаменитый горациев девиз *carpe diem* (Оды, I, II, 8) становится в эту пору девизом Ронсара.

Mignonne, allons voir si la rose,
Qui ce matin avait déclose
Sa robe de pourpre au soleil,
A point perdu cette vèprée.
Le plis de sa robe pourprée
Et son teint au vôtre pareil.
Las! Voyez comme en peu d'espace,
Mignonne, elle a, dessus la place,
Las, las, ses beautés laissé choir!
O vraiment, marâtre Nature,
Puisqu'une telle fleur ne dure
Que du matin jusques au soir!
Donc, si vous me croyez, mignonne,
Tandis que votre âge fleuronne
En sa plus verte nouveauté,
Cueillez, cueillez votre jeunesse:
Comme à cette fleur, la vieillesse
Fera ternir votre beauté,

1. Метрически и пушкинский стих и стих Ронсара представляют собой восьмисложники с перекрестной рифмой (при чередовании женских и мужских рифм по схеме:

Ронсар: А — А — Б
Пушкин: А — Б — А — Б).

2. Прямое совпадение рифменных слов наличествует в первой строфе:

Ронсар: Mignonne, allons voir si la rose...(...avait déclose)
Пушкин: Avez-vous vu la tendre rose...(...à peine éclose)

а также в предпоследней строке:

Ронсар: Comme à cette fleur la vieillesse...
Пушкин: Est-ce dans la froide vieillesse...

3. Словарь имеет немало общих (или синонимичных) слов (или словосочетаний) в одинаковом (или близком) расположении по строкам:

allons voir
ce matin
Sa robe de pourpre au soleil
Las!
ses beautés
marâtre Nature
du matin jusques au soir
elle a...ses beautés laissé choir
cueillez votre jeunesse
Tandis que votre âge fleuronne
la vieillesse Fera ternir
votre beauté

Avez vous vu
un beau jour
L'aimable fille d'un beau jour
hélas!
Charmante et jeune
les vents, les tempêtes
à peine éclose
Tombe fanée
profitez de vos jours heureux
de l'amour on sent les feux
froide vieillesse

4. Система образов Ронсара и Пушкина построена совершенно одинаково: сравнение юности и любви с цветком розы, век которой так же недолог, как утро и как весна. Роза Ронсара умирает вечером (протяженность дня), роза Пушкина умирает зимой (протяженность времени года). Символ смерти у Ронсара — вечер (*vérgée*), у Пушкина — зима (*hiver*).

5. Движение мысли и метаморфоза чувств повторяют один и тот же путь: видение розы — явление возлюбленной (мажор); бег времени — конец дня, конец весны (модуляции мажора в минор); увядание розы — неизбежная смерть юности (минор); призыв ловить мгновение дня — призыв к любви (модуляция минора в мажор).

6. Стихотворение Пушкина также классически стройно и также романтически взволнованно, как строки Ронсара.

Юный лицеист должно быть вспомнил читанные им в домашней или в лицейской библиотеке «Оды» Ронсара⁷, и его тогдашний анакреонтический стиль отыскал себе во французской речи близкий состоянию души стиль ронсаровых строк. Возможно, что пушкинские «Stances» были написаны по какому-либо конкретному поводу. Это мог быть поэтический турнир одноклассников. Это мог быть урок словесности с заданной темой для стихосложения. И в том, и в другом случае Пушкин несомненно должен был оказаться победителем, ибо в его стихах очевидны и цельность мировосприятия, и цельность образов, и чистота французского языка.

* * *

Если бы Гюбер Жюэн не сравнивал «Stances» со строфами «Евгения Онегина» или «Элегии», а рассматривал их как юношеское сочинение, написанное в подражание кому-либо из любимых Пушкиным поэтов, то ему пришлось бы отказаться от своего утверждения «*ces vers français sont d'un petit-maître!*». Он бы узрел в них несомненно лучшее из пушкинских стихотворений, сочиненных по-французски, ибо оно не уступает анакреонтической лирике многих поэтов Франции⁸, будучи вдохновенной вариацией на классическую тему в стиле Ронсара.

Тот факт, что самые ранние из сохранившихся французских стихов поэта являются самыми совершенными (в сравнении со всеми более позд-

⁷ Говоря о популярности стихов всякого рода с образом «жизнь — роза», «юность — роза», академик М. П. Алексеев пишет, что Пушкин их «вероятно, знал даже наизусть, как и прочие школьники-лицейсты, широко пользовавшиеся учебными французскими хрестоматиями для занятий» (см. упомянутое соч., с. 348).

⁸ Академик М. П. Алексеев оценивает «Stances» следующим образом: «...Здесь роза описана в пяти четверостишиях гладких французских стихов, от которых не отказался бы любой французский стихотворец XVIII века» (см. упомянутое соч., с. 346).

ними) может лишь поддержать нашу гипотезу об этом стихотворении как о подражании Ронсару. Нам могут возразить, что Пушкин весьма скептически относился к искусству Ронсара⁹, напомнив при этом слова поэта: «Малерб ныне забыт подобно Ронсару... Такова участь, ожидающая писателей, [которые пекутся более о наружных формах слова], нежели о мысли...» (XI, 270). Но не следует забывать, что это высказывание принадлежит зрелому поэту и что его отделяет от времени сочинения «Stances» ни больше — ни меньше двадцать лет (Статья «О ничтожестве литературы русской» написана в 1834 году). Позднее, в 1836 году в статье «Вольтер» поэт еще резче оценивает стиль Ронсара, назвав его «напыщенным» (XII, 79), но юноша-лицеист должен был относиться к искусству великого французского лирика совсем иначе.

Обращаясь к французским стихам Пушкина в намерении проследить возможную их связь с поэзией Франции, мы, вероятно, окажемся перед интересными открытиями, которые будут полезны не только для выяснения художественных влияний, испытанных юным поэтом. Не исключено, что при помощи сопоставлений и гипотез удастся точнее очертить и круг его чтений. Что же касается имени Пьера Ронсара, то оно, на наш взгляд, является естественным звеном в творческой биографии поэта-лицеиста, и его присутствие позволило бы объективнее оценить эволюцию всей линии Франция — Пушкин.

⁹ Б. В. Томашевский в связи с этим замечает: «Конечно, художественные принципы Плеяды не были близки Пушкину, и совершенно естественно, что он не разделял увлечения Ронсаром и Дюбелле...» (Б. В. Томашевский. Пушкин и Франция. Л., 1960, с. 30).

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЛЕНИНГРАД · 1977